

Научная статья

УДК 347.67

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.15>

ПРАВОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Марина Александровна Мельничук^{1*}, Оксана Николаевна Савченко²

^{1, 2} Северо-Кавказский федеральный университет (1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

¹ Кандидат юридических наук, доцент
melsi.76@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0423-4720>

² Старший преподаватель кафедры
Saw4encko.xenia@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9816-6919>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Изучение роли искусственного интеллекта и его влияния на гражданское судопроизводство представляет собой активно исследуемую проблему, поскольку его внедрение становится повсеместным. **Материалы и методы.** Исследование построено на научных работах как российских, так и зарубежных ученых. Обращение к научным взглядам конкретных ученых позволило обобщить взгляды на сущность искусственного интеллекта, провести анализ форм его использования. Исследование вопроса обусловило применение общенаучных, логических, сравнительно-правовых методов, а также методов системного и комплексного анализа, позволивших всесторонне и полно изучить современное состояние исследуемого явления. **Анализ.** Исследование различных научных разработок позволяет говорить о формировании новой научно-технологической среды, появлении новой области правоотношений с использованием технологий искусственного интеллекта. **Результат.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости формирования специальных норм законодательства по созданию и использованию искусственного интеллекта. Авторы обосновывают необходимость формирования принципиально нового ин-

струментария правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве, что связано со спецификой электронных лиц, характеризующейся прежде всего трудностями локализации их юридически значимого поведения.

Ключевые слова: гражданский процесс, цифровизация, судопроизводство, искусственный интеллект, интеллектуальная система, анализ данных, правоотношение, роботизированные механизмы

Для цитирования: Мельничук М. А., Савченко О. Н. Правовая идентификация искусственного интеллекта в гражданском процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 136–143. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.15>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 12.08.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 13.10.2023.

Статья принята к публикации: 25.12.2023.

Research article

LEGAL IDENTIFICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Marina A. Melnichuk^{1*}, Oxana N. Savchenko²

^{1, 2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

¹ Cand. Sc. (Law), Associate Professor
melsi.76@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0423-4720>

² Senior Lecturer
Saw4encko.xenia@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9816-6919>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The study of the role of artificial intelligence and its impact on civil proceedings is an actively researched problem, since its implementation is becoming widespread. **Materials and Methods.** The research is based on the scientific works of both Russian and foreign scientists. The appeal to the scientific views of specific scientists made it possible to generalize views on the essence of artificial intelligence, to analyze the forms of its use. The study of the issue led to the use of general scientific, logical, comparative legal methods, as well as methods of systematic and complex analysis, which made it possible to comprehensively and fully study the current state of the phenomenon under consideration. **Analysis.** The study of various scientific developments allows us to talk about the formation of a new scientific and technological environment, the emergence of a new field of legal relations using artificial intelligence technologies. **Results.** Based on the results of the conducted research, it can be concluded that it is necessary to form special norms of legislation on the creation and use of artificial intelligence. The authors substantiate the need to form

a fundamentally new toolkit for the legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in legal proceedings, which is associated with the specifics of electronic persons, characterized primarily by difficulties in localizing their legally significant behavior.

Keywords: civil procedure, digitalization, legal proceedings, artificial intelligence, intelligent system, data analysis, legal relationship, robotic mechanisms

For citation: Melnichuk MA, Savchenko ON. Legal identification of artificial intelligence in civil proceedings. *Humanities and law research*. 2024;11(1):136-143. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.15>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 12.08.2023.

The article was approved after reviewing: 13.10.2023.

The article was accepted for publication: 25.12.2023.

Введение / Introduction. В настоящее время в мире искусственный интеллект (далее – ИИ) стремительно становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, активно внедряясь в науку, медицину, финансы, в производство, сельское хозяйство, розничную торговлю, образование, судопроизводство.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные труды зарубежных и российских исследователей в области искусственного интеллекта. Значительный вклад в развитие научного обоснования применения искусственного интеллекта внесли такие ученые, как: А. А. Карцхия, М. П. Морхат, И. В. Понкин, Джон Маккарти, Гарри Сурден. Авторы фокусируют внимание на особенностях применения технологий искусственного интеллекта в различных сферах с учетом тенденций XXI в.

Исследование вопроса обусловило применение общенаучных, логических, сравнительно-правовых методов, а также методов системного и комплексного анализа, позволивших всесторонне и полно изучить исследуемое явление.

Анализ / Analysis. Понятие «искусственный интеллект» представляет собой структурно сложное и многозначное определение, поскольку включает в себя основные технологические признаки и правовые конструкции, обуславливающие его назначение и реализацию. С технологической точки зрения искусственный интеллект представляет собой запрограммированный код, направленный на выполнение заданных функций.

Искусственный интеллект – это достаточно многогранное явление, сочетающее в себе результаты многих наук, в связи с чем принято выделять два основных вида искусственного интеллекта: сильный и слабый.

Слабый искусственный интеллект действует в рамках ограниченного диапазона, то есть выполняет небольшой перечень функций для достижения конкретного результата. Например, онлайн-игра в шахматы, где противником является не человек, а искусственный интеллект, запрограммированный на ходы и приемы известные шахматной тактике, системы умных домов, колонка Яндекс «Алиса», выполняющей функции голосового поиска и оперативном предоставлении информации. Искусственный интеллект называется в данном случае слабым, поскольку очень далек от самостоятельной деятельности.

Сильный же искусственный интеллект способен выполнять широкий спектр задач, которые свойственны человеческому интеллекту, а также он имеет способность самообучаться. Очевидно, что в данном случае искусственный интеллект подобно человеку способен создавать произведения творчества, выдвигать научные концепции и создавать изобретения, что в итоге является результатом интеллектуальной деятельности.

К судопроизводству можно применить аналогичную логику. Так, используя определенную базу данных для поиска необходимой информации, человек самостоятельно формирует запрос для получения, например, необходимой судебной практики, выступая при этом эксплуатантом программного обеспечения, автоматизирующего работу. Если же пользователь загружает в систему сведения об обстоятельствах, фактах, имеющихся доказательствах и т.д., а программа после обработки информации выдает правовое заключение, основанное на законе, налицо самостоятельная работа искусственного интеллекта.

Попытки правоприменителей разных стран, в том числе и России формально закрепить и урегулировать отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта, не дали желаемого результата: четкое и подробное описание термина «искусственный интеллект» отсутствует, несмотря на активное использование ИИ. [11, р.315–328].

Считаем, что такая ситуация может объясняться отсутствием как в странах Европы, так и в США, Китае, Японии и др. однообразного правового подхода к самому понятию «искусственный интеллект» и его основным (базовым, ключевым) характеристикам.

Очевидно, что определение максимально четкого и единого определения искусственного интеллекта проблематично по причине происходящих процессов практически ежедневного внедрения новых видов роботизированных систем, обладающих признаками интеллектуального разума. [3, р. 25–28].

В этой связи интересной видится позиция американских ученых, предлагающих несколько типов искусственного интеллекта:

1). Реактивные машины не могут накапливать информацию, обладают простейшим набором функций, состоящих в идентификации объекта и прогнозировании некоторых действий.

2). Интеллектуальные системы с ограниченной памятью заранее запрограммированы

на выполнение конкретных задач, идентификацию объектов.

3). Роботизированные механизмы, обладающие разумом, способны читать эмоции, чувства, предполагать варианты развития событий.

4). Искусственный интеллект, обладающий самосознанием, может формировать представление о себе, предчувствовать поведение и эмоции других. Полагаем, в скором будущем будут использоваться подобные умные системы, направленные на решение сложных задач, возникающих в социальной, правовой, финансовой, медицинской и иных сферах [5].

Указанная позиция отражает виды искусственного интеллекта, существующие в настоящее время и доступные функциональному описанию. То есть к основным чертам и характеристикам искусственного интеллекта причисляют работу по заранее определённым кругу задач и знаний, автономность. Таким образом, сделан акцент на том, что есть технология, позволяющая выполнить определённые задачи (запрограммированные человеком), а в идеале – и вовсе заменить собой человека.

Если когда-нибудь искусственный интеллект будет иметь свой закреплённый статус субъекта права наравне с физическими, юридическими лицами и государством, то встанет вполне очевидный вопрос о том, какие у него права и обязанности.

Концепция об искусственном интеллекте как о субъекте права выделяет следующие права, которыми может обладать искусственный интеллект и которые могли бы защищаться и гарантироваться государством.

Во-первых, это право на функционирование, что предполагает отсутствие создаваемых препятствий кем-либо искусственному интеллекту в осуществлении им деятельности, для которой он был создан. В право на функционирование также входит право на энергообеспечение, то есть право не быть отключённым от электросети.

Во-вторых, право на самообучение, то есть искусственный интеллект имеет право на усвоение и обработку информации, расположенной в открытом доступе, а также на применение общенаучных методов для получения научного знания.

В-третьих, право на неприкосновенность носителя искусственного интеллекта, означающее, что никто не может посягать на но-

ситель, проводить с ним такие операции как, например, форматирование, удаление файлов, ликвидация носителя и тому подобное, за исключением случаев, специально указанных в законодательных или судебных актах.

При этом следует помнить, что статус искусственного интеллекта не может быть полностью отождествлён со статусом юридического или физического лица. Скорее речь может идти об использовании отдельных положений из концепций правосубъектности физических и юридических лиц, заимствовании определённых элементов.

Так, например, можно позаимствовать из теории правового статуса юридического лица элементы регистрации искусственного интеллекта и присвоения ему учётного номера, конкретизацию полномочий, соответствующих целям его деятельности.

Но все же искусственный интеллект невозможно представить с современным правовом поле как классический субъект права. Помимо ранее перечисленных схожих особенностей с физическими и юридическими лицами, следует назвать основные отличия искусственного интеллекта: искусственный интеллект не может соперничать с физическим лицом ввиду физиологии: когнитивные способности искусственного интеллекта пока ограничены диапазоном, заданным человеком, в искусственных нейронных сетях слои нейронов срабатывают последовательно, а в человеческом мозге обмен информацией между нейронами идет параллельно и синхронно.

Говоря об искусственном интеллекте как об объекте права, правоведы имеют в виду результат интеллектуальной деятельности, на которое распространяется право авторства и право правообладателя. Искусственный интеллект является предметом того, по поводу чего складываются отношения в области машинного права или права роботов. Классифицировать вещи как объекты гражданских прав можно по нескольким различным критериям, но в качестве основных следует выделить оборотоспособность, подвижность и индивидуализацию.

По критерию оборотоспособности можно выделить искусственный интеллект двух уровней:

1) искусственный интеллект, свободно обращаемый в обороте;

2) искусственный интеллект, ограниченный в обороте.

По критерию индивидуализации также можно применить классификацию *high safety*, *middle safety*, *low safety* искусственного интеллекта. В данном случае *high safety* искусственный интеллект будет представлять в теории программу или код, применяемый почти во всех сферах и обладающий родовыми признаками, то есть признаками, присущими всем видам искусственного интеллекта.

Модели *middle safety* и *low safety* будут являться индивидуально-определенными вещами с присущим уникальным производственным кодом и регистрационным номером [4].

По критерию подвижности искусственный интеллект также можно разделить на движимые и недвижимые. Техническая конструкция искусственного интеллекта предполагает, что он является вещью движимой, исключение может быть указано в законодательном акте. Так, например, недвижимым можно признать искусственный интеллект, используемый в целях обеспечения национальной безопасности, при секретных разработках, в том числе деятельности закрытых НИИ, который неотделим от какой-либо технологичной или технической конструкции. Движимый искусственный интеллект по определению может быть свободно перемещён в пространстве и не будет требовать применения норм о недвижимых вещах.

В рамках исследуемого вопроса нельзя обойти вниманием проблему, тесно связанную с регулированием искусственного интеллекта – проблему качества данных.

Одним из ключевых элементов любой системы искусственного интеллекта является сбор и подготовка наборов данных. Обычно они поступают из разных источников, поэтому их приходится интегрировать, очищать, фильтровать и преобразовывать в удобный формат (нормализованный) для обработки имеющимися средствами машинного обучения. Некоторые наборы рабочих данных используются для создания моделей алгоритмов обучения. При использовании этих моделей должна быть полная уверенность в том, что они правильно выполняют заложенные функции и свойства, такие как когерентность, согласованность и т. д., то есть они должны пройти верификацию [1, р. 41—48].

Модель с наилучшей производительностью выбирается для производства, обычно подвергающегося предварительному тестовому сеансу с другим набором данных. Си-

стемы искусственного интеллекта уже способны принимать трудные решения, которые до сих пор основывались на человеческой интуиции или законах и судебной практике. Диапазон решений ИИ варьируются от простейших вопросов до вопросов экономической, правовой, социальной и иной важности.

Если бы эти решения принимал человек, то он всегда подчинялся бы закону и принципу справедливости, поскольку судебное решение должно сопровождаться правовой мотивацией, т. е. иметь обоснование решения в соответствии с законом. В настоящее время для искусственного интеллекта таких правил нет.

Благодаря более быстрым специализированным процессорам, лучшему программному обеспечению и большим наборам данных искусственный интеллект может делать больше и доступнее, чем когда-либо. В результате искусственный интеллект становится всепроникающим и всеобщим, что, в свою очередь, привлекает все большее внимание регулирующих органов. Регулирование искусственного интеллекта является конкурентным инструментом на геополитическом уровне. Если одна страна или регион смогут установить глобальный стандарт регулирования искусственного интеллекта, это может дать конкурентное преимущество компаниям, работающим в этой стране или регионе.

Но выяснить, как эффективно регулировать искусственный интеллект, будет непросто, т.к. многие вычисления искусственного интеллекта «необъяснимы»: алгоритм принимает решения, но мы не знаем, почему он его принял. Это отсутствие прозрачности делает регулирование деятельности искусственного интеллекта более сложным.

Несомненно, ИИ способен значительно улучшить качество и эффективность работы судов и юристов, ускорить рассмотрение дел и повысить качество принимаемых решений. Однако внедрение ИИ в эту область сталкивается с рядом вызовов, связанных с этическими, юридическими и технологическими аспектами, которые необходимо решить прежде, чем искусственный интеллект станет неотъемлемой частью судебной системы.

Развитие судебной системы, а также повышение эффективности при осуществлении правосудия на должном уровне полностью зависит от оптимизации и внедрения цифровых технологий, которые позволяют улуч-

шить результативность при разрешении разного рода споров. Сказанное дает возможность предположить, что в скором времени будет автоматизирован весь процесс правосудия [11, р.315 – 328].

Следует отметить, что обозначенный вопрос интересует правоприменителей не только России, но и других стран.

В связи с этим в 2018 г. появился первый международный акт, посвященный вопросам применения ИИ в правосудии – Европейская этическая хартия о применении ИИ в судебных системах.

В Хартии выделены следующие принципы использования ИИ:

1) Принцип уважения основополагающих прав, направленный на обеспечение, разработку и внедрение инструментов и услуг, имеющих в основе искусственный интеллект, и закрепляющий гарантии на осуществление справедливого правосудия.

2) Принцип недискриминации, провозглашающий запрет любой дискриминации между субъектами;

3) Принцип качества и безопасности, состоящий в означении, что обработка судебных решений и данных должна осуществляться с использованием сертифицированных источников и безопасной технологической среды;

4) Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности, направленный на создание доступных методов обработки данных, соответствующих требованиям прозрачности, нейтральности, лояльности, достоверности;

5) Принцип контроля пользователем, означающий возможность специалистов системы правосудия в любой момент пересмотреть судебные решения, принятые искусственным интеллектом. Суть данного принципа состоит в закреплении права судьи не согласиться с решением ИИ и принять собственное решение.

6) Участнику спора должно быть предоставлено право обращения к суду без использования ИИ и возможность оспорить решение, принятое ИИ. [10].

Исходя из основ правового регулирования гражданского судопроизводства, суть которого заключается в совокупности процессуальных действий и гражданско-процессуальных правоотношений, складывающихся между судом и иными субъектами при рассмотрении и разрешении гражданского дела

судом, необходимость оптимизации с привлечением информационных технологий увеличивается.

Судебная система России активно развивает свои собственные электронные системы, в основе которых лежит искусственный интеллект и его огромные возможности.

В ближайшем будущем планируется запустить суперсервис «Правосудие онлайн», представляющий собой основу цифрового правосудия. [6]

Главная задача платформы – автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела.

Таким образом, «Правосудие онлайн», станет новым инструментом, позволяющим обработать с минимальными временными затратами сложившуюся в стране судебную практику и предложить судьям проекты решений при рассмотрении и разрешении того или иного судебного дела.

Кроме того, можно будет воспользоваться следующими услугами: ознакомление с материалами дела онлайн, запрос и получение сведений о движении дела, получение судебных решений, заверенных усиленной квалифицированной подписью.

Названные сервисы предоставляют гражданам возможность самостоятельно сформировать иск, ознакомиться с информацией, получить документы, не обращаясь к помощи специалистов.

Электронное правосудие позволяет значительно упростить и ускорить подачу документов, представление определенных материалов, ознакомление с ними.

Следовательно, автоматизация судопроизводства позволит снизить нагрузку на судебный аппарат, в том числе на секретарей судов и даст судьям возможность работать при помощи искусственного интеллекта, который за считанные секунды подготовит проект документа, создаст шаблон, предоставив судье возможность не тратить время на составление документа, а только лишь проанализировав подготовленные материалы, вынести решение по существу, тем самым повысить качество работы судьи и его эффективность.

Кроме того, использование искусственного интеллекта может способствовать устранению некоторых ошибок и предубеждений, присутствующих при принятии человеком

решений. Алгоритмический подход к принятию решений может быть более объективным и не зависеть от эмоциональных факторов, что в свою очередь способно обеспечить более справедливый и надежный процесс судопроизводства.

Искусственный интеллект также может оптимизировать работу судов, автоматически распределяя дела в зависимости от занятости и специализации судей, отслеживая процессуальные сроки, составляя наиболее удобное расписание исходя из загруженности судьи, сложности рассматриваемого дела и сроков его рассмотрения. В данном случае ИИ представляет собой систему, выполняющую административную функцию, увеличивающую эффективность работы суда в целом [3, p.25–28].

Помимо этого, самым очевидным видится применение искусственного интеллекта в качестве помощника или секретаря, т. к. именно указанные лица выполняют большинство вспомогательных функций, обеспечивающую работу судьи.

Так, именно система на базе искусственного интеллекта может самостоятельно оповещать участников процесса о дате судебного заседания, вести протокол судебного заседания, расшифровывая аудио протокол, заносить процессуальные документы в общую базу данных, делать опись оцифрованных документов [8].

Кроме того, интеллектуальный разум можно использовать при рассмотрении аналогичных дел, имеющих в основе похожие исковые требования.

Однако применение искусственного интеллекта в гражданском процессе имеет свои ограничения и проблемы.

Во-первых, необходимо решить технические вопросы, связанные с разработкой и внедрением ИИ-систем, а также обеспечением конфиденциальности и защитой персональных данных.

Если оцифровка всех поступающих в суд текстовых документов в электронную машиночитаемую форму с соблюдением единого формата решается при помощи специального программного обеспечения и правильно построенной архитектуры, то для защиты персональных данных необходимо наличие четких правил и регламентов, направленных на их сбор, хранение, использование, а также внедрения специального софта, препятствующего их утечки от несанкционированного доступа и

кибер-атак, что требует значительных материальных затрат со стороны государства.

Во-вторых, существуют этические вопросы. Принято, что правосудие осуществляется судьей - человеком, обладающим высокими моральными и нравственными качествами и являющимся высоким специалистом в области права. Искусственному интеллекту - машине, работающей по прописанному алгоритму, чужды такие нравственные ценности как совесть, справедливость, милосердие [11].

Результаты / Results. Таким образом, внедряя ИИ в суды требуется учитывать следующие факторы:

1) ИИ не обладает сознанием, позволяющим глубоко проникнуть в суть проблемы, анализируя не только нормативно-правовые акты, но и определённые категории, дающие понимание о добросовестности, нравственности, справедливости.

2) В процессуальном законодательстве закреплён специальный статус судьи, гарантирующий самостоятельность, независимость и подчинение только закону. Невозможно говорить о независимости и самостоятельности ИИ, так как его работоспособность поддерживают программисты.

3) Сложно будет применить ИИ при оценке доказательств, так как распознавание им предмета далеко не всегда является точным.

Системы ИИ, применяемые сейчас умеют самостоятельно обобщать информацию, выступать своего рода консультантом при подаче иска, жалобы, автоматически регистрируют и ведут реестр поступивших дел.

То есть налицо деятельность ИИ, выражающаяся в способности осуществлять определённые действия по обработке информации без вмешательства человека.

Постоянное изменение законодательства, расширение правоприменительной практики, сопровождается увеличением нагрузки на работников судебного аппарата и как следствие, возникновению ошибок. Сказанное лишний раз подтверждает необходимость внедрения в судопроизводство интеллектуального разума, способного быстро обрабатывать информацию, принимать объективные решения.

Но любые цифровые технологии могут применяться не только для достижения благой цели, но и для совершения противоправных действий.

Уже сейчас ИИ научили подделывать некоторые биометрические данные человека,

позволяющие получить доступ к информации или активам, проникать в личные данные человека в целях мошенничества.

То есть очевидна необходимость установления ограничений, пределов взаимодействия ИИ и человека во избежание негативных результатов и их последствий.

Несмотря на эти проблемы, перспективы развития ИИ в гражданском процессе очень велики. С развитием технологий и доступности данных ИИ-системы рано или поздно станут неотъемлемой частью нашей судебной системы, повышая эффективность, доступность и прозрачность правосудия для граждан.

В целом, использование искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве имеет большой потенциал и может значительно улучшить процесс рассмотрения дел и оказания юридических услуг. Однако для этого необходимо решить ряд проблем, связанных с этикой, конфиденциальностью и доступностью данных.

В этой связи, наиболее правильным и эффективным представляется разработка единого, стандартизированного подхода в области терминов и определений, которые характеризуют как само понятие «искусственного интеллекта», так и иных условий его применения.

Литература

1. Карцхия А. А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 23–32.
2. Карцхия А. А. Цифровые технологии в процессе «цифровой» адаптации права // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 5. С. 41–48.
3. Карцхия А. А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // Гражданское право. 2019. № 3. С. 25–28.
4. Маккарти Дж. Что такое искусственный интеллект? URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).
5. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография. М.: Буки Веди, 2017. 258 с.
6. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие отрасли информационных технологий»: распоряжение Правительства РФ от 30 дек. 2013 г. № 2602-р : (ред. от 5 дек. 2014 г.). URL: <http://base.garant.ru/70555876>. (дата обращения: 28.11.2023 г.)
7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://base.garant.ru/70555876>. (дата обращения 11.11.2023 г.)
8. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 28.11.2023 г.)
9. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
10. Совет Европы принял хартию о судебном применении искусственного интеллекта. URL: http://www.rapsinews.ru/international_news/20181204/292074043. (дата обращения: 22.11.2023).
11. Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315–328.
12. Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview // Georgia State University Law Review. 2019. Vol. 35. P.1306–1337.

References

1. Kartskhiya AA. Artificial intelligence: "Pandora's box" or a new hope? *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2017;4:23-32. (In Russ.).
2. Kartskhiya AA. Digital technologies in the process of "digital" adaptation of law. *IS. Promyshlennaya sobstvennost'*. 2019;5:41-48. (In Russ.).
3. Kartskhiya AA. Digital technological (online) platforms: Russian and foreign regulatory experience. *Grazhdanskoe pravo*. 2019;3:25-28. (In Russ.).
4. McCarthy J. What is artificial intelligence? URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf> (accessed: 11.11.2023). (In Russ.).

5. Morkhat PM. Artificial intelligence: a legal view: monograph. Moscow: Buki Vedi; 2017. 258 p. (In Russ.).
6. On the approval of the action plan ("roadmap") "Development of the information technology industry": Decree of the Government of the Russian Federation dated December 30, 2013 No. 2602-r: (ed. from 5 Dec. 2014). URL: <http://base.garant.ru/70555876>. (accessed: 11.11.2023). (In Russ.).
7. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203. URL: <http://base.garant.ru/70555876>. (accessed: 11.11.2023). (In Russ.).
8. On the approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation": Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-R. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/>. (accessed: 11.11.2023). (In Russ.).
9. Ponkin IV, Redkina AI. Artificial intelligence from the point of view of law. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Series: Legal Sciences. 2018;22;1:91-109. (In Russ.).
10. The Council of Europe adopted the Charter on the judicial application of artificial intelligence. URL: <http://www.rapsinews.ru/intern> (accessed: 11.11.2023)
11. Yastrebov OA. Artificial intelligence in the legal space. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Series: Legal Sciences. 2018;22;3:315-328. (In Russ.).
12. Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview. *Georgia State University Law Review*. 2019;35:1306-1337.